

№ 99 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Митрополит Антоний Влум Слово об Иоанне Предтече

По свидетельству Господню, никто, рожденный на земле, не был так велик, как святой Иоанн Предтеча. И когда вдумываешься в свидетельство Евангелия о нем, действительно захватывает дух. Но не только дух захватывает: видишь в нем образ человека, который сумел так беспредельно, так неограниченно быть преданным своему Богу и своему земному призванию, и который может послужить каждому из нас примером и образом, потому что каждый из нас в каком-то смысле, по отношению к окружающим является так часто предтечей Господним, тем, кого Господь послал впереди Себя, чтобы принести людям слово и образ жизни, который приготовил бы их понять Христа, принять Христа. И когда нашей жизнью мы посрамляем наше свидетельство, когда, глядя на нас, люди перестают верить и в слова наши и в слова Христовы, то мы берем на себя страшную ответственность. Мы не только сами живем в суд себе и во осуждение, но мы других не влечем за собой туда, куда мы призваны их привести: к радости - к той радости, залог которой Господь нам оставил и которой никто не может отнять, но которой никто, кроме Господа, не может и дать.

Вспомним несколько из тех выражений, которые употреблены Христом или Евангелием по отношению к Крестителю Иоанну. Первое, что мы о нем слышим, это что он - глас вопиющего в пустыне. Пустыня это не только место ненаселенное, это место, где пусто; и так часто в человеческом сердце пусто, в человеческой жизни пусто. Не только нет содержания вечного, но нет вообще такого содержания, которым можно было бы жить. И в этом отношении мы все окружены людской пустыней. И вот в этой пустыне и мы призваны, подобно Крестителю, свидетельствовать. Свидетельство Иоанна Крестителя началось не словами: прежде чем вернуться к людям и говорить, прежде чем властно требовать от них, чтобы они стали достойны своего звания человека, он сам

удалился в голую, жаркую пустыню и остался наедине с самим собой, лицом к лицу с самим собой перед очами Божиими.

Иногда и нам приходится остаться в таком одиночестве. Бывает это, когда нас оставят ближние, когда сделается вокруг нас пусто. Бывает это, когда нас тронет болезнь, и тогда, как бы мы ни были окружены заботой, мы чувствуем, что мы одиноки, потому что мы стоим перед лицом жизни и смерти - там, где каждый человек один за себя будет решать вопрос жизни и смерти - не только временной, но и вечной. Бывает, что мы удалимся сами для того, чтобы прийти в себя, и тогда мы знаем, как трудно бывает остаться наедине с самим собой, когда к этому не привык: делается боязно - тогда открывается перед нашим собственным взором внутренняя наша пустота, и в эту пустоту, в эту пустыню нам надлежит войти. Там будет одиноко, там будет пусто, там будет трудно жить, но только если мы сумеем жить в этой пустыне - с Богом одним, сможем мы вернуться к людям, никогда не теряя Бога, и способными, победив себя, победить всё.

И вот Иоанн свыше тридцати лет пребывал одиноко в пустыне, боролся со своим сердцем, боролся со своей жизнью и вышел на проповедь и засвидетельствован Богом как величайший - но не только. Евангелие нам называет его не пророком, а ГЛАСОМ. Он так сроднился с волей Божией, так стал един с тем животворным словом, которое ему надлежит произнести для спасения людей, для пробуждения людей, для того, чтобы в них тоже воссияла жизнь, возродилась радость, что он - ТОЛЬКО глас. Это уже не человек, который говорит: это Бог, Который вещает его гласом. Так говорили святые. Один из подвижников Афона, не так давно умерший, говорил: святые от себя не говорят; они говорят от Бога, и только...

Иоанн отверг все земное для того, чтобы принадлежать Богу, и Господь его вернул к этой земле. Господь не оставил его в далекой пустыне: когда Иоанн стал с Ним неразлучным, Господь послал его к людям, чтобы люди зажили той жизнью, которую познал Иоанн. И вот ставится вопрос перед каждым из нас: есть ли во мне такая жизнь, которой я могу зажечь другого человека? Где эта жизнь во мне? Когда меня люди встречают - загораются ли они? Когда люди меня слышат, трепещет ли их сердце - как Евангелие говорит о спутниках эммаусских, "горело" сердце в них? Когда люди видят нашу жизнь, разве они говорят о нас, как говорили о первых христианах: как они друг друга любят!.. Разве дивятся, слыша, видя нас, тому, что у нас есть что-то, чего ни у кого нет? А если это не так, то мы не пошли даже путем предшественника, мы не готовы принести Христа людям, мы не готовы даже положить Ему дорожку, чтобы Он нашел как-то путь Себе. А мы призваны быть теми, кто готовит радость людям, радость встречи с

Богом, радость, которой никогда не будет конца и которой никто, ничто не может отнять. Почему же? Потому что мы хотим жить на своих правах, мы хотим жить для себя, мы не хотим сходить на нет.

А вот что говорит Евангелие об Иоанне Крестителе. Свидетельствуя перед людьми о том, кто он сам есть, Креститель говорит: Мне надо умалиться, на «нет» сходить, для того, чтобы Он вырос в полную меру... Иоанн сам – только Предтеча; он должен открыть дверь и отойти так, чтобы о нем больше не вспомнили люди, вдруг увидев Христа и все забыв в этой радости.

Сходить на «нет», приготовив путь Господень... Кто из нас это умеет делать? Кто из нас, оживив чью-то душу, хотя бы добрым словом, не хочет остаться в этой радости взаимного общения? Кто, сказав животворное слово, иногда нечаянно, когда Господь нам дает, не хочет, чтобы вспомнили и никогда не забыли, что было сказано это слово именно им?

А Креститель о себе еще говорит: Я – друг Жениха... Что это за друг жениха? В древности еврейской, как и языческой, у жениха был друг, который заботился обо всем для брака, и который после совершения брака приводил к брачной комнате невесту и жениха, оставался за дверью и сторожил, чтобы никто не прервал их глубокой, таинственной встречи в дивной брачной любви. Он был другом, потому что он умел остаться за дверью, остаться за пределом. Радость его была совершенна тем, что радость жениха и невесты теперь была совершенна, они остались вдвоем, и он был защитник этой встречи. Еще скажу: кто из нас умеет так поступить с чужой радостью? Все сделать, чтобы эта радость случилась, все сделать, чтобы она воссияла вечным светом, и отойти, уберечь ее, охранить ее, и остаться забытым за закрытой дверью?

Вот еще образ о нем, последний образ. Его умаление, его схождение на «нет» дошло почти до предела. Он взят в тюрьму за правдивое, честное слово. Христос остался на свободе. Он проповедует, к Нему перешли ученики Иоанновы, Он окружен Своими учениками. Он вырос в полную меру Своего земного призвания. И Иоанн знает, что на него идет смерть, что из тюрьмы он не выйдет, и вдруг его охватывает сомнение. Он, который на берегу Иордана-реки перед всеми засвидетельствовал, Кто грядущий Христос, он посылает двух своих учеников ко Христу спросить: Ты ли Тот, которого мы ожидали, или нам ожидать другого? Иначе сказать: Ты ли на самом деле Тот, о Котором я принес свое свидетельство, или же я ошибся?.. Если он ошибся, то напрасно он погубил юные годы в пустыне, напрасно он выходил к людям, напрасно он теперь в тюрьме, напрасно он умрет, напрасно ВСЕ. Напрасно даже то свидетельство, которое он принес Христу, и он обманут Самим Богом... И колеблется самая сильная душа, которая

когда-либо была на земле. И Христос НЕ отвечает ему. Он не отнимает у него полноты подвига веры и подвига верности до конца. Ученикам, вопрошающим Его, Он говорит: Скажите Иоанну, что вы видите: слепые видят, хромы ходят, нищие благовествуют; блажен тот, кто не соблазнится о Мне... Слова, когда-то, столетиями до этого, написанные пророком Исаией. И они возвращаются с этим словом. Остается Иоанну войти внутрь себя и поставить перед собой вопрос: когда он был в пустыне один перед лицом Божиим, – правда ли было это или внутренняя ложь? Когда он вышел из пустыни проповедовать и потрясал людей, обновлял их жизнь, приводил их к новой жизни, к новизне, к весне духовной, – правда это было или нет? Когда он увидел Христа и прозрел в Нем Грядущего, – правда это было или нет?.. И Иоанн умер в вере и в безусловной верности.

Как часто бывает, что колеблется наша душа, что после того, как мы сделали все, что мы должны были сделать, сказали слово доброе, правдивое, сделали то, что только могли для того, чтобы другой человек ожил радостью и воскрес душой и начал жить вечной жизнью, – вдруг находит колебание... Устала душа, меркнет жизнь, клонится наша глава к земле... Стоило ли все это делать? Я не вижу плода, я не знаю, что будет, а погубил-то я столько веры, столько любви. Стоило ли все это делать?.. И Господь нам не отвечает на это свидетельством успеха. Он нам говорит: достаточно того, что все это была правда, что все это было добро, достаточно тебе, что ты сделал то, что надо было. В этом – все.

И вот, перед каждым из нас стоит этот образ Крестителя. Каждый из нас друг ко другу, к каждому другому послан как Предтеча, чтобы сказать слово настолько чистое, настолько свободное от самого себя, от себялюбия, от тщеславия, от всего того, что делает каждое наше слово мелким, пустым, ничтожным, гнилым; делаем ли мы это с готовностью сойти на «нет», только бы из этого человека вырос живой человек, невеста вечной жизни? А когда все это сделано, готов ли я сказать с радостью: да, пусть совершится последнее, пусть и не вспомнят обо мне, пусть жених и невеста встретятся, а я сойду в смерть, в забвение, вернусь в ничто. Готовы ли мы на это? Если нет – как слаба наша любовь даже к тем, кого мы любим! А что сказать о тех, которые нам так часто чужды, безразличны?

Вот, будем часто-часто вглядываться в этот величественный, но человеческий образ Крестителя, и будем учиться, как живет настоящий, цельный человек, и попробуем хоть в малом так прожить, изо всех сил, даже если их немного, но без остатка, до последней капли нашей живой силы.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте:
<http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным.